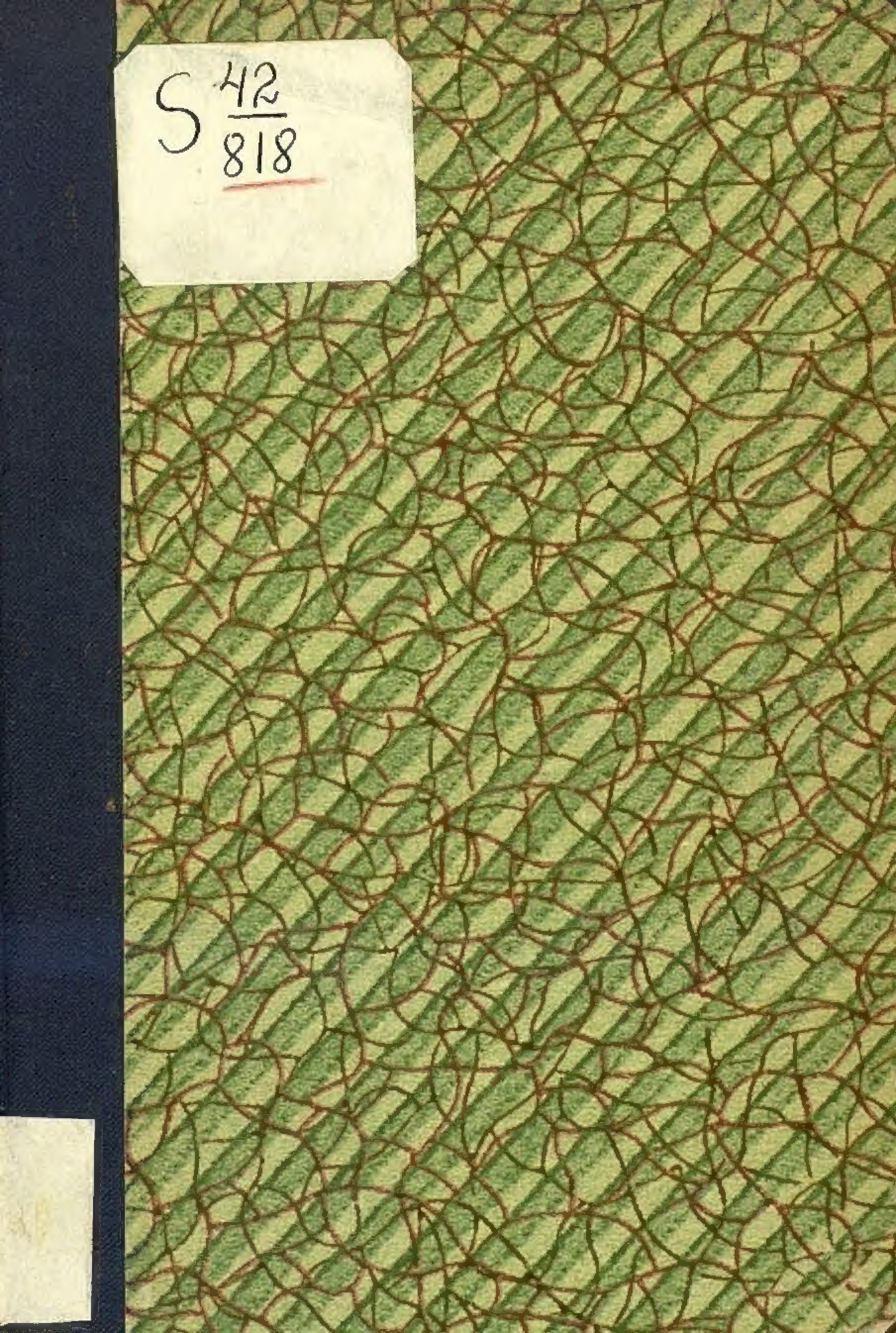

S 42/818

2007099156

Свящ. А. В. Рождественскій.

БЕСѢДА

СТАРАГО и ЮНАГО ТРЕЗВЕННИКА

о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости.

Изданіе Александро-Невскаго Общества трезвости, что при Воскресенской церкви „Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Э. Винеке, Екатерингофск. пр. 15.
1900.

Свящ. А. В. Рождественскій.

БЕСѢДА
СТАРАГО и ЮНАГО ТРЕЗВЕННИКА

о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости.

Изданіе Александро-Невскаго Общества трезвости, что при Воскресенской церкви „Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Э. Винеке, Екатерингофск. пр. 15.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется Спб. 4 Іюля 1900 г. Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Предисловіе.

Главнымъ матеріаломъ для составленія этой книжки послужила брошюрка англійской писательницы E. Forster. A. B. C. of Temeprance, а также и другія книжки, посвященныя вопросамъ борьбы съ пьянствомъ, какъ то: Прейсъ. „Путь къ трезвости". М. 1900 г. Ярышкинъ. „Царство зла". „Трезвое Слово". Вып. I и др.

Бесѣда двухъ друзей — стараго и юнаго о погибельномъ пьянствѣ и пользѣ трезвости.

Сошлись разъ вечеркомъ два пріятеля — трезвенника и разговорились между собою.

Одинъ изъ нихъ—Васильевъ—былъ человѣкъ пожилой. Онъ уже нѣсколько лѣтъ былъ членомъ одного общества трезвости, любилъ читать книги, при чемъ постоянно записывалъ въ особо заведенную имъ тетрадку пришедшія ему по душѣ тѣ или другія мѣста изъ прочитанной книги, особенно о пьянствѣ. Съ этой записной книжкой онъ никогда не разставался и любилъ по временамъ для „подкрѣпленія“ своей мысли прочитывать изъ нея, что нужно во вре-

мя разговора. Васильевъ съ неустаннымъ рвеніемъ уговаривалъ своихъ товарищей— фабричныхъ бросить пьянство и вступить въ число членовъ общества трезвости. На эти добрыя рѣчи большинство отвѣчало насмѣшками, а иногда и бранью. Но находились и такіе, что съ глубокой болью вслушивались въ слова Васильева, находили, что его устами говоритъ сама правда, и задумывались надъ своимъ положеніемъ. Раздумье обычно кончалось тѣмъ, что они вступали въ члены общества трезвости. Такіе случаи были для Васильева настоящими праздниками!

Къ нему-то и обратился съ разговоромъ его другъ пріятель Петровъ, только еще недавно вступившій въ члены общества трезвости. Петровъ былъ парень молодой: его все интересовало, обо всемъ-то ему хотѣлось знать. Такъ и теперь: сдѣлавшись трезвенникомъ, онъ всей своей молодой душой рвался къ тому, чтобы получше узнать, что такое трезвость, зачѣмъ существуетъ общество трезвости. Цѣлый рядъ вопросовъ вертѣлся на

языкѣ у Петрова и онъ надѣялся получить на нихъ отвѣты отъ своего пріятеля Васильева.

— А скажи мнѣ, Петровичъ, обратился онъ къ Васильеву, что такое трезвость?

Васильевъ.—Трезвость—это есть воздержаніе отъ опьяняющихъ напитковъ. Тотъ, кто ихъ не употребляетъ, обычно называется трезвымъ человѣкомъ, воздержникомъ. Въ наши дни такихъ людей чаще всего можно встрѣтить среди членовъ общества трезвости.

Петровъ.—Скажи мнѣ, гдѣ найти имена первыхъ трезвенниковъ?

Васильевъ.—Въ св. Библіи. Изъ нея мы узнаемъ такихъ трезвенниковъ, какъ Сампсонъ, Самуилъ, Даніилъ, Рехавиты, Іоаннъ Креститель.

Петровъ.—Говоритъ ли Слово Божіе какія-либо предостереженія противъ употребленія охмеляющихъ напитковъ?

Васильевъ.—Говоритъ и очень много. „Горе тѣмъ, взываетъ Господь черезъ про-

рока Исаію ко всѣмъ пристрастившимся къ употребленію хмельныхъ напитковъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикера и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ“ (Ис. V. II.) Горе! потому что „кто любитъ вино,“ не только „не разбогатѣетъ“, а и „обѣднѣетъ“ (Притч. 21. 17, 23, 21.) Но это горе становится въ тысячу разъ страшнымъ, когда вспомнишь, что по ученію Слова Божія: „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. VI. 10). „Если рабъ, говоритъ Спаситель, начнетъ пить съ пьяницами, то придетъ Господинъ раба того въ день, въ который не думаетъ и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“. (Мѳ. 24, 48—51). Да, пьянство—великое горе. Оно всегда несетъ за собой тысячи золъ для каждаго любящаго выпивать. Пьянство губитъ тѣло человѣка, награждая его всевозможными болѣзнями въ родѣ подагры, апоплексіи, чахотки, болѣзни почекъ, рака желудка, и сокращая его жизнь. Оно же разрушаетъ семью, дѣлаетъ женъ вдовами, а дѣтей — сиротами. Оно —

пьянство губитъ и погубило не только семьи и людей, но и цѣлыя царства, когда-то могущественныя, крѣпкія и славныя.

Петровъ.—Какія?

Васильевъ. — Ассирійское, Вавилонское, Персидское. Эти царства достигали большаго могущества, пока народъ былъ простъ и умѣренъ въ своихъ привычкахъ. Когда же народъ сталъ предаваться пьянству и разврату, отъ ихъ селъ, городовъ, храмовъ, дворцовъ остались только однѣ развалины.

Петровъ.—Какая страна особенно можетъ служить примѣромъ этой истины?

Васильевъ.—Ассирія. Ея царь Сарданапалъ сдѣлалъ своимъ правиломъ такія слова: „пей, ѣшь, веселись, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ наслажденій“. Онъ исполнялъ это правило самъ, а за царемъ и народъ. Отъ пьянства и разврата народъ ослабъ, — и вавилоняне легко побѣдили ассирійцевъ и сдѣлали ихъ своими рабами.

Петровъ.—Ты говоришь, что причиной упадка Ассиріи была любовь къ вину и роскоши. Побѣдители Ассиріи знали эту

причину. Остановило ли это ихъ отъ пьянства?

Васильевъ.—Къ сожалѣнію, нѣтъ. Ты знаешь изъ Библіи, что Вавилонскій царь Валтасаръ и его крѣпкая столица была взята персидскимъ царемъ Киромъ въ то время, какъ Валтасаръ безумно пировалъ съ вельможами. Смерть постигла его за пиромъ. Но и Персидская монархія просуществовала недолго. Пьянство и роскошь расшатали ее. Народъ ослабъ и знаменитый герой Александръ Македонскій завоевалъ когда-то могущественную Персію. Но и самъ Александръ Македонскій прожилъ послѣ этого недолго. Послѣ побѣды надъ Персіей, онъ пристрастился къ вину и умеръ отъ него въ цвѣтѣ лѣтъ.

Петровъ.—Есть ли еще какія - нибудь древнія страны, на которыхъ отразилось пагубное вліяніе спиртныхъ напитковъ?

Васильевъ.—Это Египетъ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ было извѣстно въ этой странѣ за три тысячи лѣтъ до Рождества Христова. Когда персы побѣ-

дили египтянъ за 300 лѣтъ до Р. Христова, то египтяне находились въ самомъ позорномъ и постыдномъ положеніи. И этотъ позоръ было послѣдствіемъ ихъ чрезмѣрнаго пьянства.

Петровъ.—Но неужели никто не дѣлалъ попытокъ для того, чтобы прекратить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить пьянство въ народѣ?

Васильевъ. Напротивъ. Многіе египетскіе цари и другіе законодатели издавали строгіе указы противъ пьянства, но это нисколько не прекратило пьянства.

Такъ въ Греціи по закону Дракона пьяный человѣкъ долженъ быть лишенъ жизни. Въ Спартанской республикѣ юноши не смѣли ничего пить, кромѣ воды. Ихъ законодатель Ликургъ приказывалъ разъ въ годъ напаивать до—пьяна рабовъ и показывать ихъ въ состояніи опьяненія юношамъ, чтобы этимъ внушить отвращеніе къ пьянству. Но всѣ эти мѣры не достигали своей цѣли. И греки и спартанцы не устояли противъ укоренившейся привычки къ вину... и ихъ слава и

могущество померкло: они сдѣлались данниками римлянъ. Но и Римъ простоялъ не долго. Любовь къ вину, развратъ и роскошь погубили Римъ и привели къ упадку.

И теперь, какъ и въ древнія времена, пьянство несетъ за собой лишь только одно горе. Пьянство „ослабляетъ способность къ труду во всѣхъ классахъ общества, лишаетъ способности наслаждаться тѣмъ, что, дѣйствительно, хорошо и полезно, отнимаетъ способность стремиться къ царству Божьему; оно понижаетъ нравственность; служитъ причиною того, что наши тюрьмы и больницы набиты биткомъ; ведетъ къ нищетѣ и къ тому, что людей приходится содержать на общественный счетъ:“. Въ одной только Россіи за 1896 годъ истрачено было на выпивку около 700.000.000 рублей! [1]) Не удивляйся! Въ Петербургѣ въ 1898 году одной только водки было истреблено на 22,625.825 р. 13 коп.; выпито было—ни ма-

---

[1]) Эта часть разговоровъ о вліяніи пьянства на жизнь древнихъ народовъ заимствована съ сокращеніями изъ книжки А. Прейсъ. «Путь къ трезвости». Москва 1900 с. 13—18; 55—56.

ло—ни много 2,100.000. ведеръ!!.. И это въ одномъ только Петербургѣ?! Да, милый другъ, не на радость намъ пьянство,—а на великое горе!

Петровъ.- Спасибо, товарищъ. Теперь я ясно вижу, что употребленіе хмельныхъ напитковъ ведетъ за собою только одно разрушеніе и нищету.

Васильевъ.—Да, и больше ничего? Я прочитаю тебѣ списанныя мною себѣ на память слова одного доктора, который говоритъ: „Я никогда не держу въ домѣ своемъ хмельныхъ напитковъ, считая ихъ злымъ духомъ. Если бы бѣдняки могли видѣть бѣлесоватыя печени, разрушенные нервы, которые видѣлъ я, какъ послѣдствія пьянства, они поняли бы, что спиртные напитки и ядъ одно и то же“ (д. А. Кунжъ). А другой ученый, читалъ по своей записной книжкѣ Васильевъ, докторъ Бунге говоритъ, что „великое множество ужасныхъ преступленій совершается людьми подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ; они ставятъ человѣка въ такое положеніе, что онъ кончаетъ жизнь

или самоубійствомъ, или опускается до нельзя, слоняется по кабакамъ и трущобамъ и умираетъ гдѣ-нибудь подъ заборомъ.“ Тысячи людей прежде времени сошли въ могилы отъ того только, что пристрастились къ водочкѣ.

Петровъ.—Все это правда,—а какъ только станешь эту правду разсказывать товарищамъ, что пристрастились къ выпивкѣ, - они тебѣ сейчасъ въ отвѣтъ: что ты намъ глупости-то говоришь,—вонъ сосѣдъ нашъ по деревнѣ крѣпко любилъ водочку-то, а прожилъ 80 лѣтъ въ добромъ здоровьѣ. Что имъ сказать?

Васильевъ.—Пусть это такъ, но кто знаетъ, что если бы онъ совсѣмъ не пилъ водки, не прожилъ ли бы и сто лѣтъ? Вѣдь человѣкъ и къ яду можетъ привыкнуть... однако же, никто не скажетъ, что употребленіе мышьяка или другого какого яда полезно для здоровья. „Какой врагъ человѣку водка,—въ этомъ лучше всего можно убѣдиться на примѣрѣ американскихъ дикарей. Эти дикіе люди, пока не знали водки, были

здоровы и крѣпки тѣломъ, многіе изъ нихъ доживали до глубокой старости.

Когда европейцы захватили индѣйскія земли, дикари часто нападали на европейскія поселенія и опустошали ихъ. Долго пришлось европейцамъ вести ожесточенную войну съ этимъ дикимъ, но сильнымъ народомъ, пока побѣдили ихъ окончательно. И чѣмъ же, вы думаете, была достигнута эта побѣда? Водкой, которой европейцы стали опаивать индѣйцевъ и которая оказалась для нихъ гибельнѣе всѣхъ европейскихъ пушекъ, ружей, штыковъ. Дикари, пристрастившись къ водкѣ, стали мало-помалу слабѣть и, наконецъ, совсѣмъ почти исчезли съ лица земли... То же, что съ индѣйцами, бываетъ и у насъ, гдѣ развито пьянство. Гибнутъ тамъ и душа, и тѣло человѣка, нарождается поколѣніе слабое, хилое, грѣшное, такъ что и жалко становится, глядя на него“ (слова протоіерея І. Наумовича).

Петровъ. Я этому-то вѣрю, но мои товарищи постоянно мнѣ твердятъ, что не-

множко отчего же не выпить, умѣренность не повредитъ.

Васильевъ.—Все это только одни слова. Есть теперь не мало ученыхъ, которые говорятъ, что и умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ отзывается на потребляющемъ ихъ тяжелыми болѣзнями. Такъ профессоръ Бунге говоритъ, что „употребленіе спиртныхъ напитковъ даже въ незначительномъ количествѣ за обѣдомъ вредно дѣйствуетъ на человѣка и признаки отравленія встрѣчаются также и у людей умѣренно употребляющихъ очищенное и виноградное вино. И ни одинъ человѣкъ, употребляющій спиртные напитки, хотя бы и въ самомъ умѣренномъ количествѣ, не можетъ быть свободнымъ отъ того укора, что онъ является соблазнителемъ. Каждый пьяница когда-то пилъ умѣренно. И каждый, кто своимъ примѣромъ соблазняетъ другихъ пить умѣренно, соблазняетъ треть ихъ къ неумѣренности. Онъ даетъ толчокъ къ движенію и уже не въ его власти остановить это движеніе.“ Помни всегда, что отъ одной маленькой искры часто выгораютъ не

только села, но и города. Такъ и отъ одной рюмки водки можно перейти къ двумъ, отъ двухъ до трехъ и такъ далѣе. А что такое умѣренность, никто тебѣ не можетъ сказать точно, потомучто часто то количество напитковъ, которое для одного умѣренно, другого дѣлаетъ пьянымъ.

Я вычиталъ въ одной книжкѣ о пьянствѣ, продолжалъ свою рѣчь Васильевъ, что „въ какомъ бы умѣренномъ количествѣ не употреблялъ человѣкъ охмѣляющіе спиртные напитки, свойство алкоголя отъ этого нисколько не измѣняется; онъ остается все тѣмъ же ядомъ, что убиваетъ медленно, но вѣрно душу и тѣло человѣка. Какъ капля за каплей, падая на скалу, пробиваетъ камень, такъ рюмка за рюмкой разрушаетъ тѣло и убиваетъ душу. Постоянное изо дня въ день одурманиваніе себя спиртными напитками притупляетъ всѣ чувства человѣка, слѣдовательно, и чувство совѣсти, этотъ главный двигатель человѣческой нравственности. Большинство разнаго рода несчастій и преступленій совершается въ умѣренномъ пьянствѣ, какъ-то: пожары, взрывы, стол-

кновеніе желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ, порча машинъ на заводахъ и фабрикахъ, поголовныя буйства, кражи и убійства и другія преступленія, ради которыхъ увеличивается число судовъ, тюремъ, пріютовъ.

Для нагляднаго примѣра вспомнимъ,—что принесла съ собою любовь къ выпивкѣ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Тамъ за одно десятилѣтіе было пропито два милліарда рублей и на десять милліардовъ пьянство причинило убытковъ государству; триста тысячъ гражданъ умерло отъ пьянства, болѣе ста-пятидесяти тысячъ, будучи пьяными, совершили преступленія и попали въ тюрьмы; двѣ тысячи лишили себя жизни; около тысячи сошло съ ума; около двухъ сотъ женщинъ остались вдовами и до милліона дѣтей сиротами". Вотъ что сдѣлало умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ (Ярышкинъ. „Царство зла". „Бесѣды о пьянствѣ". Вып. I 21—29).

Петровъ.—Но почему же многіе до сихъ поръ думаютъ, что пить умѣренно не доставляетъ никакого вреда человѣку?

Васильевъ.—Да потому, что они не знакомы со свойствами и силой спиртныхъ напитковъ.

Петровъ.—По твоимъ рѣчамъ выходитъ, что мы должны изучать и читать тѣ книги, которыя говорятъ о пьянствѣ и трезвости.

Васильевъ.—Да, въ наши дни мы не должны терять ни одного случая къ пріобрѣтенію этихъ свѣдѣній.

Петровъ.—Но зачѣмъ?

Васильевъ.—Во-первыхъ, чтобы не впасть въ общераспространенныя до сихъ поръ заблужденія относительно употребленія и пользы отъ крѣпкихъ напитковъ; а во-вторыхъ, чтобы мы могли сказать другимъ, зачѣмъ мы сдѣлались трезвенниками.

Петровъ.—Но вѣдь постоянно слышишь отъ товарищей — выпьешь рюмочку — другую — работа кажется не такъ тяжелой и скорѣе дѣлается. Правда ли это?

Васильевъ.—Нѣтъ, и это оправданіе умѣренно пьющихъ есть заблужденіе. Въ старину совсѣмъ не было на свѣтѣ водки, а работа была тяжелѣе, чѣмъ теперь. Въ Егип-

тѣ до нашихъ дней сохранились каменныя пирамиды, построенныя въ давнія времена предками нашихъ евреевъ. Пирамиды очень громадны и на каждой изъ нихъ столько камня, что изъ него смѣло можно построить городъ. Когда ихъ строили, не было еще пороха для взрыва скалъ и каждый камень нужно было отдѣльно высѣкать изъ скалы, это былъ трудъ тяжкій, работа каторжная, просто неимовѣрная. А чѣмъ же питались тогда рабочіе? Они ѣли мясо, пили молоко. Силы придаетъ не водка, а хорошая пища: хлѣбъ, молоко, яица и хоть изрѣдка кусокъ мяса. Водка, повторяю, придаетъ столько же силы, какъ кнутъ лошади. Дознано, что самые лучшіе работники на полѣ, на фабрикахъ, заводахъ, корабляхъ—только тѣ, которые не пьютъ водки.

„Самое здоровое войско, говоритъ генералъ Голль, въ которомъ мнѣ приходилось служить, было то, которое не получало ни капли спиртныхъ напитковъ, не смотря на труды и лишенія войны съ отчаянными врагами и въ ненастную погоду безъ всякаго убѣжища".

Петровъ.—Но я еще постоянно слышу возраженіе—какъ не выпить въ холодъ, морозъ: водка согрѣетъ. Какъ на это смотрѣть?

Васильевъ.—И это заблужденіе. Докторъ Рамъ говоритъ: „мнѣніе, что спиртные напитки смягчаютъ вліяніе холода на тѣло, принадлежитъ къ числу величайшихъ въ мірѣ заблужденій. Напротивъ того, они еще понижаютъ способность организма къ сопротивленію; производимое ими кратковременное согрѣваніе всегда сопровождается послѣдовательною и еще большею зябкостью".

Петровъ.—Но я и еще часто слышу такія рѣчи: какъ же не выпить, когда у меня горе—тоска, однѣ ссоры да непріятности въ семьѣ; выпьешь—все легче на душѣ станетъ.

Васильевъ.—Нѣтъ,—это неправда. Водка въ такихъ случаяхъ не только не успокоитъ, а еще болѣе повредитъ и даже быстрѣе и скорѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ.

Петровъ.—Но почему же?

Васильевъ.—Потому что нервы человѣка, испытывающаго печаль или горе, находятся въ это время въ болѣе возбужденномъ со-

стояніи и предрасположены къ тому, чтобы придти въ разстройство. Они дѣлаются поэтому легче жертвою алкоголя. Результатомъ этого является тотъ печальный фактъ, что множество людей никогда прежде не пившихъ, превращается въ пьяницъ вслѣдствіе горя.

Петровъ.—Но если правда, что нѣсколько рюмокъ водки притупляютъ ѣдкую силу горя, то почему же бы и не употреблять ея въ этомъ случаѣ. Вѣдь иногда жалко и смотрѣть на людей, когда они страдаютъ,— дать бы имъ двѣ-три рюмки водки и они успокоились бы. Какъ ты думаешь, нужно ли это?

Васильевъ.—Это совсѣмъ не нужно. Горе это страданіе нашего ума по поводу чего-либо неладнаго въ нашей жизни. Если мы будемъ притуплять и умерщвлять это страданіе, то мы не найдемъ вѣрнѣйшаго лѣкарства для его главнѣйшей причины и будемъ жить при такихъ условіяхъ, которыя никогда не были предназначены для насъ Богомъ.

Петровъ.—Что ты хочешь сказать этимъ?

Васильевъ.—То, что во всякомъ горѣ или печали настоящее облегченіе или лѣкарство заключается въ терпѣливомъ довѣріи къ Богу, молитвѣ, въ занятіяхъ и трудѣ на пользу ближняго или самого себя. Вотъ тѣ средства, которыя даны намъ самою природою для перенесенія тѣхъ печалей, что постигаютъ насъ во время земной жизни. Если же мы отвергнемъ ихъ, предпочитая человѣческое изобрѣтеніе, то есть притупляющее дѣйствіе алкоголя, то мы несомнѣнно повредимъ себѣ этимъ, какъ отрекшіеся отъ Бога, который устами св. апостола Іакова вѣщаетъ намъ: злостраждетъ ли кто изъ васъ, пусть молится; веселъ ли кто, пусть поетъ псалмы (V, 13).

Петровъ.—Но вѣдь водку можно бросить пить, какъ только горе пройдетъ?

Васильевъ.—Къ несчастію, этого почти что никогда не бываетъ. Нервы такъ скоро ослабѣваютъ отъ водки, что человѣкъ не можетъ совладать съ собой; „лѣкарство“ дѣлается постояннымъ напиткомъ и то, чѣмъ

онъ хотѣлъ излечить себя отъ горя и страданій, губитъ его [1]).

Петровъ.—И такъ, выходитъ, что горе и печаль нужно лечить молитвой, терпѣніемъ и трудомъ, а не водкой.

Васильевъ.—Да! Это единственныя и могущественныя средства, съ которыми несравняются никакія человѣческія изобрѣтенія — и тѣмъ болѣе водка.

Петровъ.—И еще тебѣ дамъ вопросъ,— разрѣши ты мнѣ его. Стану я говорить товарищамъ,—зачѣмъ вы пьете,—а они въ отвѣтъ, какъ же не выпить въ гостяхъ,— когда хозяинъ проситъ выпить „за его доброе здоровье“.

Васильевъ.—Это старое зло у насъ на Руси. Еще Святитель Тихонъ Задонскій воставалъ противъ этого. „Злая и плотоугодная человѣческая хитрость, говоритъ онъ, выдумала и видъ добрый, которымъ прикрывается пьянство: за здоровье де такого-то

---

[1]) Разсужденія о томъ, что не слѣдуетъ водкой успокаивать себя отъ горя, взяты изъ книжекъ Прейса („Путь къ трезвости“. 53--54).

и такого выпьемъ, какъ будто бы тому, который поминается, отъ частаго поздравленія прибавится здоровья. Этотъ обычай душевредный многіе не только за грѣхъ не считаютъ, но даже и за учтивость славятъ. Человѣкъ этой учтивостью развращенный, какъ домашнимъ своимъ: отцу, матери, женѣ, дѣтямъ и друзьямъ—крайне не сносенъ, такъ и отечеству ни къ чему не потребенъ является,—ибо: „не упивайся виномъ, въ немъ же есть блудъ". „Какъ противно, говоритъ профессоръ Бунге, слышать безсмысленныя слова выпивающаго, когда ему подносятъ: „за ваше здоровье"! Конечно, хозяинъ желаетъ угодить гостю, не понимая того вреда, который онъ приноситъ ему своимъ угощеніемъ, да и самъ гость, только для того чтобы ошеломить себя, безсознательно, въ силу своего невѣжества, съ удовольствіемъ пьетъ тотъ или другой напитокъ. Зная же вредъ, приносимый спиртными напитками, стыдно не только угощать гостя, но и ставить водку на столъ."

Петровъ.—Спасибо, дорогой товарищъ,—теперь я ясно вижу, что нѣтъ никакихъ

извиненій къ выпивкѣ. Итакъ, самое лучшее—это совершенное воздержаніе отъ охмеляющихъ напитковъ?

Васильевъ.—Да. Трезвость есть царица добродѣтели.

Петровъ.—Если мы будемъ воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ, принесемъ ли себѣ пользу?

Васильевъ.—Безъ сомнѣнія: воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ есть одно изъ средствъ, сохраняющихъ красоту и силу тѣлесную и душевную и особливо добрую нравственность.

Петровъ.—Наше воздержаніе можетъ принести пользу другимъ?

Васильевъ.—Да, потому что мы имъ даемъ добрый примѣръ хорошей жизни, показываемъ, что можно жить и безъ водки.

Петровъ.—Каждый ли можетъ быть трезвенникомъ?

Васильевъ.—Конечно,—молодой и старый, богатый и бѣдный могутъ жить—и жить въ тысячу разъ лучше безъ спиртныхъ напитковъ, чѣмъ съ ними.

Петровъ. — Чувствовалъ ли кто-нибудь когда-либо сожалѣніе, что бросилъ пить и сталъ соблюдать воздержаніе.

Васильевъ.—Не слышно. Наоборотъ—милліоны трезвенниковъ возносятъ хвалу Богу за спасеніе. Одинъ уже ихъ здоровый видъ, семейное благосостояніе, всегда приличная одежда всѣмъ каждому говорятъ, какое великое дѣло трезвость. Тогда какъ безчисленное множество людей оплакиваютъ свою любовь и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ.

Петровъ.—Причиняетъ ли людямъ вредъ внезапное оставленіе водки?

Васильевъ.—Нѣтъ ни малѣйшаго,—хотя они временно и чувствуютъ изнеможеніе отъ желанія выпить. Это доказываютъ тысячи тѣхъ трезвенниковъ, которые внезапно оставляли пьянство безъ всякаго для себя вреда.

Петровъ.—Но какъ же слабому человѣку лучше всего отстать отъ вина и сдѣлаться воздержникомъ?

Васильевъ. -Лѣтъ восемь тому назадъ я былъ такой пьяница, какихъ мало. Каждая копѣйка шла на водку, на нее же шла одежда моя, жены, дѣтей. Семья голодала, ютилась по подваламъ, питалась кусочками — а я... Тяжело, братъ, и вспоминать то, что было со мной пьяницей. Какъ вспомнишь свою старую, пьяную жизнь,—да посравнишь съ нынѣшней, такъ и польется горячая молитва къ Милосердному Отцу небесному, что не далъ погибнуть мнѣ грѣшному, — а открылъ мнѣ дверь спасенія. Свое спасеніе я нашелъ въ томъ, что на исповѣди послушался батюшку, записался въ общество трезвости и вотъ теперь уже восьмой годъ продолжая попрежнему быть членомъ общества, каждый годъ повторяю въ храмѣ свой обѣтъ.

Теперь я совсѣмъ окрѣпъ и меня болѣе не тянетъ къ водкѣ. А если когда начнутъ бродить думы объ этомъ, то я скорѣе берусь или за Евангеліе, или спѣшу къ батюшкѣ.

Петровъ.—А не знаешь,—давно появились общества трезвости?

Васильевъ.—У насъ сравнительно недавно. Въ чужихъ же краяхъ давно. Впервые проповѣдь трезвости раздалась въ Америкѣ и Англіи. Въ послѣдней много сдѣлалъ въ пользу трезвости священникъ о. Матвѣй. Его горячая проповѣдь, съ которою онъ разъѣзжалъ по городамъ и селамъ Англіи, имѣла такой успѣхъ, что сотни тысячъ мужчинъ и женщинъ бросили пить. Въ настоящее время въ Англіи сотни обществъ трезвости, при которыхъ устроены больницы, богадѣльни, школы, пріюты, библіотеки, свои храмы, издаются журналы, книжки противъ пьянства. Нѣкоторыя книжки расходятся въ милліонахъ экземпляровъ.

Въ Америкѣ тоже, какъ въ Англіи несмѣтное количество обществъ трезвости,—которыя пріютили милліоны пьяницъ, возвративъ ихъ на путь жизни. Сильно работаютъ общества трезвости во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи. У насъ на Руси они появились въ второй половинѣ 19 столѣтія и особенно теперь много ихъ открывается при храмахъ подъ небеснымъ покровомъ угодниковъ Божіихъ. Дай-то Богъ, чтобы

поскорѣе тысячами открылись эти общества на св. Руси!

Петровъ.—Но почему же,—чтобы скорѣе отстать отъ водки, нужно поступить въ общество трезвости. Развѣ нельзя самому дать обѣтъ тайно и держать его про себя?

Васильевъ.—Да, конечно, можно, но очень трудно; потомучто искуситель и искушенія сильнѣе нападаютъ на того человѣка, который много полагается на свои одиночныя силы. Поэтому-то и многіе подвижники великіе не рѣшались обѣтъ свой держать особникомъ, не торопились идти въ уединеніе, въ затворъ, а старались душу свою благоустроять во Христѣ среди братіи. И, дѣйствительно, каждое трудное дѣло или предпріятіе въ общежитіи требуетъ общенія многихъ силъ; поэтому-то устрояются товарищества, братства, артели, общества и такъ называемыя компаніи. Соединяются силы для большаго успѣха. Но нѣтъ на землѣ труднѣе дѣла, какъ душу спасти. Вотъ поэтому-то въ дѣлѣ спасанія и видимъ людей, собирающимися въ общества большія или маленькія, чтобы другъ друга

поддерживать, унылыхъ ободрять, упадшихъ духомъ утѣшать, лѣнивыхъ поощрять, малодумныхъ и легкомысленныхъ вразумлять; отъ опытныхъ въ благочестіи и уже искусившихся въ подвигахъ научиться смиренію, вѣрѣ и терпѣнію легче. Такъ возникли монастыри и образовались общежитія у людей, отрекшихся отъ міра. Но и въ мірѣ тоже нужно общеніе душъ во спасеніе ихъ. Оно и предполагается уставомъ Православной Церкви въ общественномъ Богослуженіи, въ общеніи молитвенномъ, въ общеніи таинствъ; и при этомъ не дѣлается различія между рабомъ и свободнымъ, не дается предпочтенія одному полу предъ другимъ.

Петровъ.—Зачѣмъ же при такомъ благодатномъ общеніи и единеніи устрояются еще братства?

Васильевъ.—Да, они устрояются, и должны устрояться только на чисто христіанской основѣ, на заповѣди о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Они имѣютъ цѣлью въ разнородныхъ столкновеніяхъ житейскихъ, при ознакомленіи съ нуждами людскими, помогать общими силами слабымъ

нравственно и умственно, бѣднымъ и немощнымъ, съ большимъ умѣньемъ облегчать нужды ближняго и чрезъ то удобнѣе исполнять Законъ Христовъ. Такъ возникли и братства трезвости. Благонамѣренные христіане, истинные отчизнолюбцы давно ясно сознаютъ все зло въ отечествѣ нашемъ отъ недостатка характера въ людяхъ, отъ слабости воли, разума въ народѣ, при обиліи и дешевизнѣ напитковъ, отъ размножившихся кабаковъ, развившихъ пьянство. Зло это губитъ духъ зараженнаго виномъ; заѣдаетъ семью; раззоряетъ общества; замедляетъ развитіе и процвѣтаніе народныхъ силъ, позоритъ отечество; умаляетъ народонаселеніе; въ народъ ввело постоянную заразительную болѣзнь, повально губящую не только современное населеніе по деревнямъ и селамъ, но и потомковъ: дѣтей и внуковъ. Ужасъ объемлетъ душу, какъ посмотришь, что творится изъ-за пьянства на Руси. Питейный домъ—распивочно и на выносъ, ресторація, трактиръ, заѣзжій домъ, харчевня постоянно заявляютъ о себѣ и манятъ ознакомившихся съ виномъ

и водкой. Вотъ въ огражденіе отечества отъ конечной гибели, отъ этого внутренняго врага, какъ бы домашняго вора, хищника здравія, мира и благоденствія и стали составляться братства трезвости. И, благодареніе Богу, оказывается не мало общинъ трезвости изъ людей, дающихъ честное слово, иногда укрѣпляемое Именемъ Божіимъ, Св. Евангеліемъ и крестомъ Господа, не только самому не касаться спиртнаго, но и другихъ не угощать и другихъ удерживать отъ вина, какъ не вкусившихъ еще онаго, такъ и вкусившихъ его.

Петровъ.—Какая же главная задача общества трезвости, какія преимущества трезвенниковъ?

Васильевъ.—Общества трезвости имѣютъ цѣлью соединить въ одну дружную сильную армію всѣхъ трезвыхъ русскихъ людей, чтобы съ успѣхомъ бороться со зломъ, порождаемымъ спиртными напитками, и изгонять ихъ изъ нашихъ жизненныхъ привычекъ, какъ самый пагубнѣйшій ядъ для человѣческаго организма. Общества трезвости проповѣдуютъ и преслѣдуютъ жизнь, достой-

ную честнаго, порядочнаго человѣка, который знаетъ цѣну своимъ словамъ и поступкамъ, человѣка, могущаго про себя сказать: я всегда управляю собою и отвѣтствую за все мое поведеніе, — того хорошаго человѣка, который бѣжитъ отъ всего низкаго, грязнаго и въ то же время стремится облагородить свое существованіе. Члены общества трезвости на себѣ доказываютъ, что непьющій пріобрѣтаетъ способность неустанно, спокойно трудиться; трезвенники дѣлаются болѣе крѣпкими, здоровыми, долговѣчными; у нихъ пробуждается пытливость ума, любознательность; является вкусъ къ высшимъ наслажденіямъ и потребность въ хорошихъ удовольствіяхъ; чувство сострадація не глохнетъ, а укореняется больше, возникаетъ любовь и къ внѣшней чистотѣ. Члены обществъ трезвости не только не сѣютъ вокругъ себя мерзости запущенія, а, наоборотъ, протягиваютъ руку спасенія братьямъ и сестрамъ, погибающимъ отъ спиртныхъ напитковъ. Членъ общества трезвости всюду лучшій, желанный работникъ,—ему можно повѣрить, имъ вез-

дѣ дорожатъ. Трезвенникамъ, и житье обходится несравненно дешевле, чѣмъ пьющимъ. Есть на Руси не мало бѣдныхъ селъ съ нищенствующими крестьянами, которые умудряются пропивать въ годъ 60.000 — 30.000 руб. Пускай попробуетъ кто-нибудь изъ васъ подсчитать, что пропиваетъ въ годъ или онъ самъ или его пріятели, я утверждаю, получится довольно приличная сумма. Что такое деньги? Деньги есть выраженіе, матеріальная оцѣнка истраченной силы на то или другое дѣло; деньги тотъ же трудъ, только наглядно выраженный: сколько наработаешь, соотвѣтственно этому и получишь денегъ. И вотъ во хмѣлю безразсудно, на вѣтеръ прямо кидается уйма трудовыхъ денегъ. Какъ за милую душу обсчитываютъ загулявшаго! Сколько теряется! Сколько друзья по бутылкѣ выманиваютъ, а то просто, безъ стѣсненія, обшариваютъ и вытаскиваютъ изъ кармана гуляки. О сбереженіяхъ тутъ и помину нѣтъ. Подсчитайте, не пахнутъ ли всѣ эти кабацкія прелести десятками рублей. Ничего подобнаго не случается съ членами обществъ

трезвости. Самое большее израсходуетъ на свои удовольствія такое лицо рубля 2 — 3 за цѣлый годъ.

Наконецъ, члены общества трезвости, горя любовью къ ближнему, ищутъ и спасаютъ отъ позорной гибели слабыхъ или уже погибающихъ отъ спиртныхъ напитковъ. Мы возвращаемъ свѣтлые дни радости убитой горемъ семьѣ; дѣти вновь получаютъ своего дорогого отца, а жена честнаго, работящаго мужа—друга. Мы воспитываемъ своихъ милыхъ дѣтокъ вдали отъ отравы, мы не соблазняемъ своимъ примѣромъ и другимъ не дозволяемъ соблазнять сихъ малыхъ, но стараемся внушить имъ безпредѣльный ужасъ и ненависть къ врагу человѣчества. Трезвенники служатъ оплотомъ всѣмъ, кто борется съ своей роковою страстью,— у насъ онъ найдетъ силу и надежду! Словомъ, въ трезвенникахъ горитъ не спиртъ, а теплится и разгорается любовь дружбы, жажда познанія и вѣра въ хорошую жизнь еще на землѣ. И такъ, ты видишь изъ моего краткаго перечня, какое широкое поле для разумной, здоровой, прекрас-

ной жизни растилается передъ неотуманенными взорами членовъ обществъ трезвости. Какою чудною благодатью вѣетъ оттуда на насъ! Какой жизнерадостной можетъ стать жизнь трезвенника! Скажемъ ли то же самое про посѣтителей кабацкихъ заведенiй? Мы, трезвенники,—свободные люди, а тѣ— ослѣпленные рабы своей неутолимой, все болѣе разгорающейся страсти. Мы, трезвенники, стремимся всѣми силами нашей бодрой души къ лучшей жизни, а тѣ неотразимо влекутся къ своей ранней, уже разверстой могилѣ. Мы работаемъ на себя и нашихъ близкихъ, а тѣ въ потѣ лица, въ изнеможенiи работаютъ на кабаки и пр. хозяевъ, семьямъ же достаются крохи, да и то не всегда *).

Петровъ.—Твоя правдивая рѣчь показала мнѣ все великое значенiе общества трезвости и мнѣ думается, что для пользы дѣла въ члены общества трезвости должны поступать не только выпивающiе, но и тѣ, кто не пьетъ.

---

*) Заимствовано изъ книжки Коровина. «Для чего намъ нужны общества трезвости?»

Васильевъ.—Это вѣрно ты сказалъ. Всякій, кому дорого благо его ближнихъ, долженъ состоять и вступить въ общество трезвости. Пьетъ онъ или не пьетъ, кто бы онъ ни былъ, все равно его обязанность помочь такому важному дѣлу.

Всякій долженъ вездѣ говорить о вредѣ, который приноситъ водка, и стараться склонить, какъ можно больше членовъ въ общество, и если имѣетъ вліяніе, то остановить увѣщаніями.

Да, мой добрый другъ, тогда только люди будутъ сильны умомъ, крѣпки тѣломъ и душой, когда будутъ вести трезвую жизнь. Только трезвые люди могутъ истинно и правдиво любить другъ друга, какъ училъ Іисусъ Христосъ! Только при трезвой жизни исчезнутъ съ лица земли многія страшныя болѣзни и бѣдствія, уничтожится безнравственность, разнузданность и преступленія!

Этими словами и закончилась поучительная бесѣда двухъ друзей трезвенниковъ и они, довольные другъ другомъ, разошлись по домамъ.

363

Главный складъ этой книжки въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости (Обводный, 116).

Цѣна **5** коп.

Здѣсь же продаются и другія изданія Александро-Невскаго Общества трезвости:

Отдыхъ христіанина. Вып. I. Къ Срѣтенію Господню.	15 к.
Вып. II. Во дни великаго поста.	30 „
Вып. III. Святая недѣля.	15 „
Вып. IV. Отъ Пасхи до Пятидесятницы.	15 „
Вып. V. Троицынъ день.	10 „
Вып. VI—VIII. Лѣто благочестиваго христіанина.	40 „
Памятная книжка трезвенника.	25 „
Жертвы пьянства. Вып. I. Сборникъ разсказовъ о погибшихъ людяхъ.	25 „
Пора опомниться! Сборникъ проповѣдей противъ пьянства.	30 „

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 4 Іюля 1900 г. Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типо-Литографія А. Э. Винеке. Екатерингофскій пр., № 15.

